

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
 Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 81'42:81'38
 ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Мария Евгеньевна Евстигнеева

Гатчинский институт интегральных исследований, Гатчина, Россия, mbobyleva93@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9621-9535>

Потенциал применения интегральной метатеории для критического анализа современного политического дискурса

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению интегральной метатеории Кена Уилбера в контексте возможностей ее применения для критического анализа современного политического медиадискурса. Главная особенность интегрального подхода состоит в том, что он не ограничивается какой-либо одной теорией, а предполагает одновременное включение сразу нескольких подходов, методик, теорий. Применительно к политическому дискурсу актуальна интеграция следующих теорий: теория когнитивного развития (Ж. Пиаже, М. Коммонс), теория морального развития (Л. Кольберг), модель развития эго/самоидентификации (Дж. Левинджер, С. Кук-Гройтер), теория эмерджентных циклических уровней существования К. Грейвза, спиральная динамика Д. Бэка и К. Кована. В качестве примера рассмотрена концепция «свой — чужой» («мы» — они) как базовая составляющая политического дискурса с точки зрения интегрального подхода и ценностных различий дискурсивных картин мира, формируемых и транслируемых лидерами мнений в рамках информационного пространства новых медиа (телеграм-каналов и YouTube-каналов). Уилберовская модель для анализа политического дискурса требует учитывать индивидуальные и коллективные составляющие и может быть представлена в виде следующих квадрантов: индивидуальный внутренний (психологические и когнитивные факторы, проявляющиеся в процессах внутри индивида); индивидуальный внешний (лингвистические и экстралингвистические аспекты проявления внутреннего мира индивида вовне); коллективный внутренний (отраженные в дискурсе социокультурные и ценностные установки, характерные для общества); коллективный внешний (классические параметры, используемые в социологии, социолингвистике, политологии и политической лингвистике: институты, общественный договор, социальные факторы и др.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, интегральная метатеория, критический анализ, интегральный подход, ценностные установки, дискурсивная картина мира, «свой — чужой», Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети, интегральная метатеория, критический анализ, интегральный подход, ценностные установки, дискурсивная картина мира, «свой — чужой».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Евстигнеева Мария Евгеньевна, заместитель руководителя, автономная некоммерческая организация «Гатчинский институт интегральных исследований»; 188304, Россия, Ленинградская область, г. Гатчина, ул. Чкалова, 16; email: mbobyleva93@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Евстигнеева, М. Е. Потенциал применения интегральной метатеории для критического анализа современного политического дискурса / М. Е. Евстигнеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 47-61.

Mariya E. Evstigneeva

Gatchina Institute for Integral Studies, Gatchina, Russia, mbobyleva93@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9621-9535>

The Potential of Using Integral Metatheory for Critical Analysis of the Contemporary Political Discourse

ABSTRACT. The article deals with Ken Wilber's integral metatheory in the context of its application for critical analysis of the modern political media discourse. The main peculiarity of the integral approach is that it is not limited to any one theory, but involves simultaneous inclusion of several approaches, techniques, or theories at once. In relation to political discourse, integration of the following theories is quite urgent: the theory of cognitive development (Zh. Piaget, M. Commons), the theory of moral development (L. Kolberg), the model of ego/self-identification development (J. Levinger, S. CookGroiter), the theory of emergent cyclic levels of existence by K. Graves, and the spiral dynamics by D. Beck and K. Kovan. As an example, the article considers the concept of "friend – foe" ("we – they") as the basic constituent of political discourse from the point of view of the integral approach and value-based differences between discursive worldviews formed and translated by opinion leaders within the information space of new media (Telegram channels and YouTube channels). Wilber's model of analysis of political discourse requires taking into account individual and collective constituents and can be presented in the form of the following quadrants: subjective (psychological and cognitive factors manifested in the processes within the individual); objective (linguistic and extralinguistic aspects of the outward manifestation of the inner world of the individual); intersubjective (socio-cultural and value-based aims reflected in the discourse, characteristic of the society); interobjective (classical parameters used in sociology, sociolinguistics, political science and political linguistics: institutions, social contract, social factors, etc.).

KEYWORDS: *political discourse, integral metatheory, critical analysis, integral approach, value-based aims, discursive worldview, “own – alien”, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networks.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Evstigneeva Mariya Evgen’evna, Autonomous Non-Profit Organization “Gatchina Institute for Integral Studies”, Vice-President, Gatchina, Russia.*

FOR CITATION: *Evstigneeva M. E. (2023). The Potential of Using Integral Metatheory for Critical Analysis of the Contemporary Political Discourse. In Political Linguistics. No 3 (99), pp. 47-61. (In Russ.).*

Политическая лингвистика — довольно молодое направление в отечественном языкознании. Современный политический дискурс является очень объемным и многогранным феноменом, который включает в себя множество жанров, типов и форматов. Еще сравнительно недавно, до распада Советского Союза, политический дискурс не был и не мог быть таким разнообразным в силу социально-политических реалий: язык советской партийной номенклатуры был в известной степени «деревянным» [Серио 1999], а резкий переход от тоталитарной к демократической модели привел к тому, что «людям стало не на чем говорить», возник так называемый «синдром публичной немо-

ты» [Вахтин, Фирсов 2017]. По мнению авторов, отсутствие у общества опыта и практического навыка открытой политической дискуссии оказалось одним из факторов глобальной неготовности к по-настоящему глубоким демократическим изменениям в стране.

В связи с тотальной цифровизацией информационного пространства и стремительным развитием новых медиа мы считаем целесообразным определять политический дискурс, во-первых, в широком смысле [Шейгал 2000] и, во-вторых, с учетом его неотделимости от медиа — то есть предлагаем рассматривать политический медиадискурс [Рянина 2013].

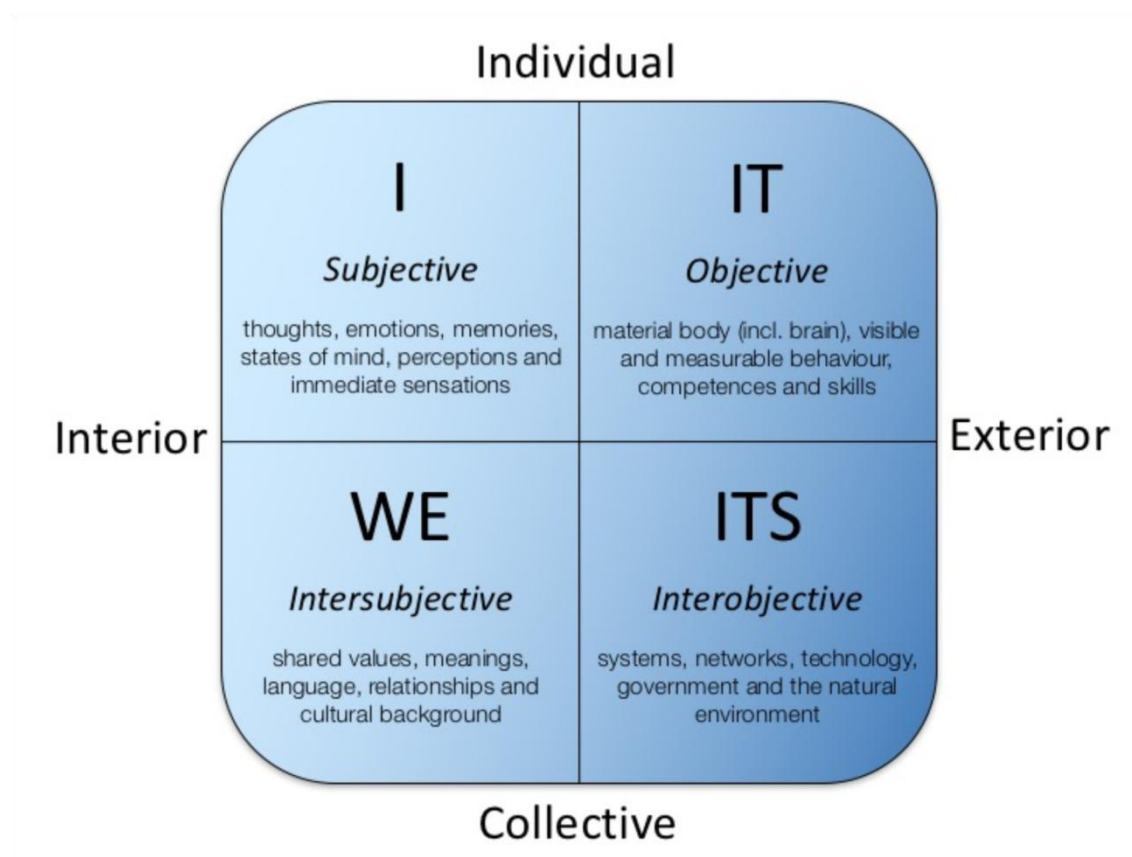

Рис. 1

<p>Когнитивный сектор</p> <p>1. Научная аннотация как фрагмент знания (знание предметной области):</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>декларативное знание</i> <p>тип знания – вторичной текст, знание в концентрированном, сжатом виде</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>процедурное знание</i> (уровни мышления автора научной аннотации и адресата текста соответствуют друг другу – не ниже формально-логического) <p>2. Специальное знание (знание специалистов в данной области)</p> <p>3. Научное знание (с точки зрения участников коммуникации – демонстрация значимости исследования)</p>	<p>Языковой сектор</p> <p>1. Научная аннотация как фрагмент подъязыка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • лексика, семантика, грамматика текста • <i>суперструктура текста, композиционная структура текста</i> – схема построения <p>2. Специальный подъязык (терминологический словарь, ключевые слова)</p> <p>3. Научный стиль (с лингвистической точки зрения)</p>	
<p>Культурный сектор</p>	<p>Коммуникативная составляющая</p> <p>Цель – краткая характеристика первоисточника, передача содержания первоисточника в сжатом виде, привлечение внимания читателя к первоисточнику</p>	<p>Социальный сектор</p>
<p>1. Научная аннотация как фрагмент культуры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Культурные концепты и ценности (отношение к времени, пространству, способу аргументации и др.), культурно-обусловленный тип мышления <p>2. Специальная/профессиональная культура</p> <p>3. Научная культура (с точки зрения научного сообщества)</p>	<p>1. Научная аннотация как фрагмент социального пространства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Социальные параметры участников коммуникации (пол, возраст, профессия, должность и т.д.) • Научное сообщество: профессора, кандидаты наук, специалисты, аспиранты и т.д.) <p>2. Социально-обусловленное коммуникативное поведение (функциональный стиль – научный, жанр – научная аннотация)</p> <p>3. Научный дискурс (с точки зрения научного сообщества)</p>	

Рис. 2. Базовая интегральная модель научной аннотации [Силкина 2021]

Отличительной чертой современного политического дискурса можно считать и его разнообразность, и растущую сложность в идеологическом отношении. Многие исследователи как в области политологии, так и философии признают, что привычные термины и рамки политического спектра сегодня всё труднее различимы (определить какой-либо дискурс как, например, «либеральный», «консервативный», «правый», «левый» — значит прибегнуть к упрощению, зачастую искажающему смысл) [Баранов 2012; Бодрийяр 2015], и, кроме того, эти обозначения достаточно условны, так как борьба за название и определение также является частью процесса политической конкуренции [Green 2012]. Таким образом, политический дискурс как сущность, формирующая политические картины мира и социальное созна-

ние, а также отражающая их, представляется сложной многокомпонентной структурой, типологизировать которую становится всё труднее по мере ее усложнения.

В связи с вышесказанным встает вопрос о потенциале применения новых методик и теорий как для анализа политического медиадискурса, так и для практических задач таких областей, как политехнология, журналистика, проведение предвыборных кампаний, реклама и других.

Одной из таких методик может стать интегральный подход [Уилбер 2002, 2019; Хомутова 2010; Силкина 2021; Денисенко 2021; Дединкин 2022], основанный на принципе трансдисциплинарности [Пиаже 1972] и интеграции нескольких методик из области психологии развития, а также социокультурных исследований. Интегральный подход

К. Уилбера основан на четырехквadrантной модели, где каждый квадрант отражает либо предмет исследования, либо методик, точку зрения, с которой этот предмет рассматривается. Квадранты располагаются между вертикальной и горизонтальной осями, где горизонтальная обозначает «внутреннее/внешнее», а вертикальная — «индивидуальное/коллективное». Таким образом, получается четыре квадранта, каждый из которых имеет двоичное обозначение: индивидуальный внутренний, индивидуальный внешний, коллективный внутренний и коллективный внешний (рис. 1).

Главный принцип работы этой модели заключается в том, что наиболее полно и эффективно изучить тот или иной предмет можно лишь рассматривая его с точки зрения всех квадрантов одновременно. Т. Н. Хомутова адаптировала уилберовскую модель AQAL для анализа научного дискурса (рис. 2), и, будучи универсальным «шаблоном», эта модель также может быть использована для анализа любого другого дискурса, в том числе и политического медиадискурса. Таким образом, единица политического медиадискурса — устный или письменный текст, связанный с темой политики [Шейгал 2000] — может быть рассмотрена и как когнитивный, и моральный, и психологический объект, и как объект культуры, и как объект социально-политических реалий, учитывая все эти аспекты в совокупности.

Критический анализ политического дискурса невозможен без учета и индивидуальных, и коллективных составляющих, и модель AQAL в этом случае будет выглядеть следующим образом. Индивидуальный внутренний квадрант отражает характеристики и процессы, происходящие внутри индивида и ощущаемые им от первого лица или присутствующие ему — внутренний субъективный опыт, мысли, переживания, эмоции, восприятие и т. д. — обобщенно говоря, психологические и когнитивные факторы; индивидуальный внешний — поведенческие паттерны, производимые тексты, жесты, мимика и иные проявления внутреннего мира индивида вовне — т. е. лингвистические и экстралингвистические аспекты; коллективный внутренний — отраженные в дискурсе социокультурные и ценностные установки, характерные для общества, в рамках которого существует этот дискурс; коллективный внешний — институты, общественный договор, разные виды социальных отношений и социальных факторов (возраст, уровень образования, социальный статус и др.) участников дискурса (говорящего и аудитории) — т. е. классические параметры, используемые

в социологии, социолингвистике, политологии и политической лингвистике.

Главная особенность интегрального подхода состоит в том, что он не ограничивается какой-либо одной теорией, а предполагает одновременное включение сразу нескольких подходов, методик, теорий, при этом признавая, что ни один из них не может быть абсолютно верным или абсолютно неверным — каждая из теорий применима для изучения того или иного аспекта, и несколько теорий могут быть использованы для целостного понимания того или иного предмета [Уилбер 2019].

Важной частью интегрального подхода является интеграция, синергия нескольких теорий развития человека, среди которых для целей изучения политического дискурса наиболее актуальны следующие: теория когнитивного развития Ж. Пиаже, а также одного из его последователей М. Коммонса [Commons 2014], теория морального развития Л. Кольберга (также являющегося последователем Пиаже) [Kohlberg 1983], модель развития эго/самоидентификации Дж. Левинджер [Loevinger 1976] и С. Кук-Гройтер [Cook-Greuter 2014], теория эмерджентных циклических уровней существования К. Грейвза, спиральная динамика Д. Бэка и К. Кована [Бек 2019; Бек, Кован 2010]. Все эти теории, исследующие, на первый взгляд, разные аспекты человеческого развития, объединяет одна важная особенность: все они являются эволюционными, в том смысле, что рассматривают разные линии развития человека в вертикальном ключе — с точки зрения последовательно развивающихся уровней, где каждый следующий включает в себя все предыдущие, создавая все более сложную систему.

Рассмотрим основные аспекты интегральной метатеории Кена Уилбера, применимые к исследованию политического медиадискурса.

Когнитивный подход содержит в своей основе модель детского развития Ж. Пиаже, дополненную современным исследователем М. Коммонсом в целях расширения понимания процессов взрослого развития. Известная в когнитивистике классическая модель Пиаже заканчивается на уровне формальных операций, которой индивид в норме достигает примерно в подростковом возрасте. И, хотя Пиаже не отрицал возможность дальнейшего развития человека, долгое время в психологии было принято считать, что взрослость — это состояние, которого человек достигает в определенном возрасте и которое остается постоянным на протяжении дальнейшей жизни. Коммонс предложил

«продолжение» теории Пиаже в виде нескольких постформальных стадий, которых могут достичь взрослые. Первые стадии в модели Коммонса практически совпадают с предложенными Пиаже в слегка измененном виде, но по смыслу остаются теми же: 0 — вычислительная; 1 — автоматическая; 2 — сенсорная, моторная; 3 — циркулярная (круговая) сенсомоторная; 4 — сенсомоторная; 5 — номинальная; 6 — сентенциальная; 7 — предоперациональная; 8 — первичная; 9 — конкретная; 10 — абстрактная; 11 — формальная. Постформальные стадии: 12 — систематическая стадия (выстраивание многомерных систем); 13 — метасистематическая (конструирование метасистем и мультисистем из нескольких систем, сопоставление разных точек зрения); 14 — парадигматическая (сопоставление мульти- и метасистем между собой, формирование новых парадигм); 15 — кросс-парадигматическая (формирование новых областей знания путем соединения разных парадигм); 16 — метакросс-парадигматическая (сопоставление нескольких кросс-парадигм).

Еще один последователь Пиаже, Л. Кольберг, разработал уровневую модель, в которой главным объектом стали не когнитивные способности, а моральные установки. С точки зрения субъекта морали, уровни по Кольбергу представляют собой следующую модель:

I. Преконвенциональная мораль.

Стадия 1. Ориентация на подчинение, в основе которого — страх наказания. Моральный выбор делается исходя из установленных правил, требующих безусловного послушания, неисполнение которых влечет наказание, которое воспринимается как ущемление личных интересов.

Стадия 2. Ориентация на принцип «сделки»: «ты мне — я тебе», личные интересы в приоритете, но их достижение обусловлено не страхом, а стремлением к выгоде.

II. Конвенциональная мораль.

Стадия 3. Становятся важны межличностные отношения, одобрение семьи и близкого окружения. Моральные ориентиры строятся на мотивации: если поступок мотивирован добрыми намерениями, но является незаконным, то он оценивается как положительный.

Стадия 4. На этой стадии круг моральной ориентации расширяется от семьи и близких до целого общества. Приобретает значение общественный договор, закон. «Положительные» аргументы отрицательного поступка более не играют роли — какими бы добрыми намерениями он ни был мотивирован, если нарушается закон — поступок и человек, совершивший его, порицаются.

III. Постконвенциональная мораль.

Стадия 5. Переосмысливается концепция общественного договора, ставятся вопросы о том, насколько принятые в обществе нормы соответствуют интересам личности, принципам защиты прав человека. Также мораль на этой стадии расширяется от конкретного общества до категорий любого общества, всех людей. Развивается критическое отношение к общественным нормам и законам, их принципы не считаются непреложными, становятся открытыми для дискуссий.

Стадия 6. Главный принцип — равноправие, справедливость, люди стремятся создавать и следовать законам, которые удовлетворяют потребности большинства, при этом не ущемляя меньшинство. От стадии 5 шестую отличает возможность проявления гражданского неповиновения. Будучи более формальной, ориентированной на соблюдение закона и порядка, стадия 5 не допускает активный протест, так как на ней люди еще не готовы бороться за нужную им справедливость, а лишь критически относиться к правилам — на стадии 6 протест становится допустимым и даже одобряемым.

Еще одна линия индивидуального развития, которую важно рассмотреть, — это линия эго, или самоидентификации, модель развития которой разработала Дж. Левинджер, а продолжила и дополнила ее исследования С. Кук-Гройтер, выявив более тонкие оттенки предложенных Левинджер стадий, а также языковые маркеры, соответствующие каждой из них.

- *Досоциальная* стадия — младенческий период, когда эго еще не сформировано.

- *Симбиотическая* стадия — аналог сенсомоторной стадии у Пиаже.

- *Импульсивная* стадия — концентрация на телесных импульсах, часто агрессивное отстаивание своих физических границ, усвоение системы вознаграждений и наказаний.

- Стадия 2/3, стадия *Самозащиты* (Левинджер) или *Оппортунист* (Кук-Гройтер). В отличие от *импульсивной* стадии, на которой человек (ребенок, как правило) только начинает видеть причинно-следственную связь своих поступков и наказанием или вознаграждением, на *стадии Самозащиты* он начинает предвидеть последствия и стараться избегать негативных. Именно *стадия Самозащиты* (*Оппортунист*) является первой стадией, на которой может остаться взрослый человек. Для таких людей характерно отношение к жизни как к игре «с нулевой суммой» (я выиграл — ты проиграл), стрем-

ление защитить свои интересы во что бы то ни стало, выстраивание отношений на принципах доминирования и подчинения. Наказание рассматривается как вина окружающих, а не собственная. Еще одной важной стороной мотивации служит стремление контролировать окружающих и защищать себя, а проявление слабости для человека на этом уровне развития эго — табу.

Языковые маркеры: использование примитивных оппозиций: «хорошо/плохо», «правильно/неправильно». Характерно описание ощущений в конкретных, физических терминах, использование физических понятий для нефизических явлений, например, «тяжелая жизнь».

• Стадия Δ 3, *Ориентированная на правила*.

На этой стадии человек начинает отдавать приоритет выстраиванию взаимовыгодных отношений и более крепких доверительных связей. В отличие от предыдущей стадии, предпочитают зарабатывать авторитет не силой, а путем следования установленным в группе нормам и правилам. Постепенно приобретает перспектива второго лица — учитывает интересы другого.

Языковые маркеры. Для этой стадии характерно использование простых утверждений, фактов, описание конкретных событий. Они могут констатировать свое неправильное поведение, но не могут его обосновать.

• Стадия 3, *Дипломат (Конформист по Левинджер)*.

Самоидентификация на этой стадии происходит через принадлежность к группе, границы между личностью и коллективом стираются. Характерно обостренное чувство личной ответственности, даже в случаях, где ее может не быть. Статус группы напрямую влияет на самооценку такого человека. Внешние группы, не соответствующие установкам, принятым в его группе, отторгаются. Доминируют коллективистские принципы: «они против нас — мы против них» приходит на смену «я против всех — все против меня», характерному для предыдущей стадии *Оппортуниста*. Беспрекословно подчиняется правилам и нормам. Для него важен конкретный результат, видимые проявления опыта, ощущения.

Языковые маркеры. На этой стадии люди часто используют общепринятые клише, безличные конструкции, стереотипы, выражают нежелание делать что-либо, что принесет вред группе и приведет к отчуждению и одиночеству. Описывает опыт и события в превосходных степенях. Превалируют конкретные описания и констатации фактов.

• Стадия 3/4, *Эксперт (Самоосознающая стадия по Левинджер)*.

Появляется перспектива третьего лица — объективный взгляд на себя и окружающих. Личность выделяет себя из общества, хочет не просто соответствовать ожиданиям группы, как *Дипломат*, а ждет, чтобы ее любили за отличия от других. Осознавая важность роли группы, человек тем не менее готов ей противостоять. Чувство вины и ответственности продиктовано на этом уровне уже не только групповыми нормами, но и личными убеждениями.

Языковые маркеры. Использование более сложного синтаксиса, выражений и конструкций, выражающих интерес к причинам, конструкций со значениями множественности вариантов. Употребляет сравнения, задает вопросы, использует критические замечания, рационализирует, старается объяснить либо найти причины.

• Стадия 4, *Рационалист (Добросовестная стадия по Левинджер)*.

Для этой стадии характерна научная картина мира. Такие люди могут способствовать общему благу, но в соответствии со своими принципами. Самокритичны, скептически, приоритетом для них является самопознание. Осознают важность социальных связей, но при этом не сильно зависимы от оценки окружающих. Склонны к идеализму, рациональны, способны к анализу, в том числе абстрактных концепций и сложных систем.

Языковые маркеры. Четкое выражение причинно-следственных связей. Частое использование выражений, связанных со временем (цели, планы на будущее), течением времени. Оперировать богатым психологическим словарем, много «я», мало клише. Часто в речи встречаются выражения самокритики, а также личной ответственности.

• 4/5, *Индивидуалист (Кук-Гройтер, у Левинджер нет аналога)*.

На этой стадии приобретает перспектива четвертого лица, понимание того, что вещи могут быть не такими, как кажется, осознается важность интерпретаций. Для таких людей важен системный подход, сугубо рационалистский взгляд они не принимают, стараются мыслить шире. Важен внутренний субъективный опыт. Подчеркивается важность настоящего и будущего, а не прошлого. Могут чувствовать внутренние противоречия и конфликты, порождаемые широким взглядом. Способны к эмпатии, принятию различных точек зрения и мнений.

Языковые маркеры. Небанальные сравнения, контрастирующие между собой концепции. Много противопоставлений («но», «или», «несмотря на» и др.), что указывает на когнитивную сложность. Клише практически не употребляются.

Уровень/цвет	Политические корреляты	Экономические корреляты	Исторический контекст	Деятели; культура
Фиолетовый	<p>Племенной строй. Почитание старейшин, вождей, шаманов. Австралийские аборигены, африканские и индейские племена</p>	<p>Кормодобывающее общество, охотники, начало земледелия и скотоводства.</p>	<p>Возник 50 000 лет назад, когда кланы стали объединяться в племена и стали привержены вождям и старейшинам.</p>	<p>Куль вуду, талисманы, шаманизм, культ предков, духи.</p>
Красный	<p>Империи, военные диктатуры. Главные цели: завоевание, расширение доминирования над другими.</p>	<p>Земледелие и скотоводство, феодализм, завоевания земель.</p>	<p>10 000 лет. Освобождение от племенных уз, чтобы завоевывать и доминировать над другими людьми.</p>	<p>Гай Юлий Цезарь, Александр Македонский, Чингисхан, викинги. Эпос, сюжет книги «Повелитель мух» Голдинга.</p>
Синий	<p>Абсолютная монархия, теократия. Пуританская Америка, Викторианская Англия, Сингапур(Ли Куан Ю), рыцарские кодексы, религиозный фундаментализм, тоталитаризм, авторитаризм</p>	<p>Земледелие и скотоводство, феодализм, начало промышленного производства.</p>	<p>5000 лет назад. Главным мотивом стало служение высшей цели. Появление монотеистических религий, законов, идеологий, основанных на служении «высшей цели»</p>	<p>Конфуций; Библия. Традиционные религии (ислам, буддизм, христианство).</p>
Оранжевый	<p>Конституционная монархия, демократия элит, президентская, парламентская республика</p>	<p>Промышленная революция, свободный рынок, индустриализация, эмпирическая наука.</p>	<p>Возник 300 лет назад с развитием науки и европейского Просвещения. Развитие среднего класса, Уолл-стрит, холодная война.</p>	<p>Джон Локк, Адам Смит, Айн Рэнд.</p>
Зеленый	<p>Эгалитаризм, прямая демократия, экологическая повестка, плюрализм, феминизм.</p>	<p>Шведская социалистическая модель, пост-индустриальная экономика, экономика знаний, информационное общество.</p>	<p>150 лет. Основная тема – поиск внутреннего мира и гармонии в обществе, социальная забота.</p>	<p>Нельсон Мандела, Махатма Ганди, М. Фуко, Ж. Деррида, постмодернизм. Джон Леннон, культура хиппи</p>

Рис. 3

• 5 стадия, *Стратег (Автономная стадия по Левинджер)*.

Для личности на этом уровне характерно соединение нескольких несопоставимых между собой черт, способность их объединять, интегрировать. Креативность, способность создавать свои собственные смыслы и толкования. Приоритет для них — самоактуализация, хотят самореализоваться сами и помочь это сделать окружающим. Обладают высокой толерантностью к неопределенности. Принимают множественность вариантов, допускают, что нет единого пути развития для всех и каждого, всё индивидуально. Обладают обостренным чувством справедливости, самооценка не зависит от окружающих, ориентируются на себя.

Языковые маркеры. Синтаксис сложный, но гибкий. Для их речи характерно желание описать связную картину происходящего, своего мышления и себя. Основные темы: самореализация, рост, высокие принципы.

Описанные выше модели так или иначе характеризуют индивидуальное развитие, т. е. относятся по большей части к двум верхним квадрантам модели AQAL: индивидуальному внутреннему и индивидуальному внешнему. Те аспекты политического дискурса, которые, согласно модели Уилбера и адаптированной для лингвистических исследований модели Хомутовой (рис 2), относятся к коллективному измерению (нижние квадранты), могут быть описаны теориями и моделями социокультурологического спектра. Одной из таких моделей является Эмерджентная теория циклических уровней существования Клэра Грейвза и ее более поздний вариант, Спиральная динамика Дона Бека и Криса Кована [Бек, Кован 2010; Бек 2019]. В основе этих теорий лежит идея о том, что совокупность внешних факторов и внутреннего состояния людей приводит к возникновению новых реалий, к которым обществу неизбежно приходится адаптироваться, и в результате формируются новые психосоциальные системы, резонирующие с внешними условиями, необходимые для адаптации к изменениям. Грейвз основывал свои изыскания на работах Уотсона, Скиннера, Роджерса, Маслоу и собственных экспериментах и тестах, сначала проводимых на студентах, а после и на более широкой аудитории. Выявленные уровни Грейвз обозначал буквенными кодами, где первая буква означала экзистенциальные вызовы, т. е. внешние факторы, а вторая — эмерджентные защитные системы, т. е. внутренние факторы. Его ученики Бек и Кован, развившие теорию и назвавшие ее Спиральной

динамикой, стали использовать «цветовые» обозначения для простоты и удобства применения теории.

Как и вышеуказанные теории индивидуального развития, Спиральная динамика основывается на принципе включенности, т. е. каждый уровень в рамках данной системы включает в себя черты всех предыдущих. И, хотя уровни характеризуют стадии развития общества как коллективной сущности, несводимой к сумме индивидов, уровни коллективного развития, как и индивидуального, можно условно разделить на коллективистские и индивидуалистские, которые чередуются. Последовательность возникновения уровней (см. рис. 3).

A-N — «Выживающий» цМем — *Бежевый уровень* (индивидуалистский)

Базовые потребности и инстинкты: пища, тепло, безопасность, секс. К бежевому уровню относятся первобытные общества, новорожденные дети, душевнобольные люди. Если проводить параллели с другими моделями развития, то этот уровень схож с симбиотическим, сенсомоторным (по Пиаже), когда самоидентификация человека обусловлена внешними и, как правило, физическими проявлениями — боль, сытость, голод и так далее. Этот уровень можно отнести к индивидуалистским, так как на нем люди руководствуются собственной безопасностью и интересуются своим выживанием больше, чем беспокоятся за других.

B-O — «Магический» — *Фиолетовый уровень* (коллективистский)

Коллективистское мистическое мышление, власть духов, человек — неотъемлемая часть группы (племени, клана), настолько, что готов пожертвовать собой ради интересов своей группы; характерны такие явления, как кровная месть и убийства чести. Высокая значимость обрядов и ритуалов, авторитет старейшин. Примерами этого уровня служат страны третьего мира с племенным укладом, культы вуду, клятвы на крови, семейные традиции и ритуалы.

C-P — «Импульсивный» — *Красный уровень* (индивидуалистский)

Эгоцентрический уровень, люди руководствуются исключительно личными интересами, стремясь к доминированию над окружающими, власти, контролю. Главный приоритет на этом уровне: удовольствие и удовлетворение желаний здесь и сейчас, отсутствие вины и раскаяния. Примерами проявления этого уровня являются феодальные королевства, герои эпосов, подростковый период.

D-Q — «Целенаправленный» — *Синий уровень* (коллективистский)

Характеризуется четкими правилами, догмами, структурами, институтами. Люди на этом уровне склонны к беспрекословному подчинению правилам и законам, твердо верят в высшую цель и смысл, придают большое значение общему благу, верят, что праведная жизнь в соответствии со всеми догмами приведет к вознаграждению после смерти, либо в страдания в случае несоблюдения догм. Примеры: пуританская Америка, исламский фундаментализм, конфуцианский Китай, патриотизм. Можно сказать, что большая часть современных государств существуют именно по принципам синего уровня.

E-R — «Достиженческий» — *Оранжевый уровень* (индивидуалистский)

На этом уровне непреложная вера в догмы и подчинение правилам сменяются верой в научное знание и эмпирические данные. Можно сказать, что Оранжевый уровень — это Красный, прошедший через «фильтр» синего, т. е. жесткое эгоцентричное начало усваивает правила, законы и «сглаживается» общественными нормами, теперь добиваясь своего, но при этом учитывая интересы других; он индивидуалистичен, но не агрессивен и беспринципен. Основной приоритет на этом уровне: достижение успеха, улучшение жизненных условий. Отношения с людьми рассматриваются больше как «полезные связи», а не «родство душ» или «коллегальность». Такие категории, как честность и мораль, на оранжевом уровне обосновываются аргументами рациональной выгоды: например, обман может привести к ухудшению репутации, что негативно скажется на личном успехе. Роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» и в целом философия разумного эгоизма и честного капитализма являются ярким примером проявления «оранжевых» ценностей. Также примерами этого ценностного уровня является эпоха Просвещения, развитие среднего класса, холодная война, принципы невмешательства государства в бизнес.

F-S — «Общественный» — *Зеленый уровень* (коллективистский)

Зеленый уровень стремится найти и/или создать модель существования, максимально удовлетворяющую интересам большинства, но не ущемляющую меньшинство. На этом уровне для людей характерно чувство коллективной ответственности, вины и сопричастности к угнетаемым группам, высока значимость социальных связей, обусловленных разделяемыми ценностями. Постмодернистская философия: истины нет/истина относительна, иерархии порочны, власть основана на притеснении. Этот ценностный уровень бескомпромиссен, считая себя наиболее раз-

витым и лучше остальных, он зачастую демонстрирует высокомерие и резкое неприятие других точек зрения, не схожих с его. Примеры проявления: некоммерческие организации (Гринпис, «Врачи без границ» и др.), хиппи, музыка Джона Леннона, отстаивание прав меньшинств, Black Lives Matter, защита прав животных. Этот уровень бывает противоречив в том смысле, что, при стремлении к равенству и освобождению от догм и агрессии, может использовать «токсичные методы» насаждения своих ценностей: например, обратной стороной процесса защиты угнетаемых представителей общества может стать так называемая «культура отмены».

Модель Спиральной динамики учитывает и такие уже ставшие классическими подходы, как, например, типология культурных измерений Г. Хофстеде [Hofstede 1980]. Разница заключается в том, что у Хофстеде критерии оценки культур являются константными величинами, уровень которых варьируется от общества к обществу, от страны к стране, но сами критерии остаются одинаковыми. Одной из таких категорий является, например, коллективизм. Согласно модели Хофстеде, мы можем измерить уровень коллективизма в той или иной стране в ее социокультурных реалиях: например, в Китае и в Анголе уровень коллективизма примерно одинаковый. Однако, зная о разнице китайского и африканского культурных кодов и картин мира, мы не можем утверждать, что коллективизм в Китае означает то же самое, что в Анголе: основываясь на Спиральной динамике, мы можем сделать вывод, что Китай находится скорее на Синем уровне, коллективизм которого характеризуется сильными государственными институтами и бюрократической системой, а Ангола — ближе к Фиолетовому, где коллективизм основан на племенных обычаях и клановых узах. То же самое можно сказать и о других критериях. Отличие Спиральной динамики от других классификаций социокультурных реалий в том, что она, как и приведенные нами модели индивидуального развития, является эволюционной моделью, демонстрирующей процесс движения общества от базовых ценностей ко все более сложным и развитым. При этом невозможно сказать, является ли какой-либо из уровней «лучше» предыдущего: главная идея заключается в том, что каждый из ценностных уровней (психосоциальных систем) является идеальным для существования общества в данных условиях, а переход на следующий происходит тогда, когда несоответствие между внешними условиями и ценностной (психосоциальной) системой достигает критической точки.

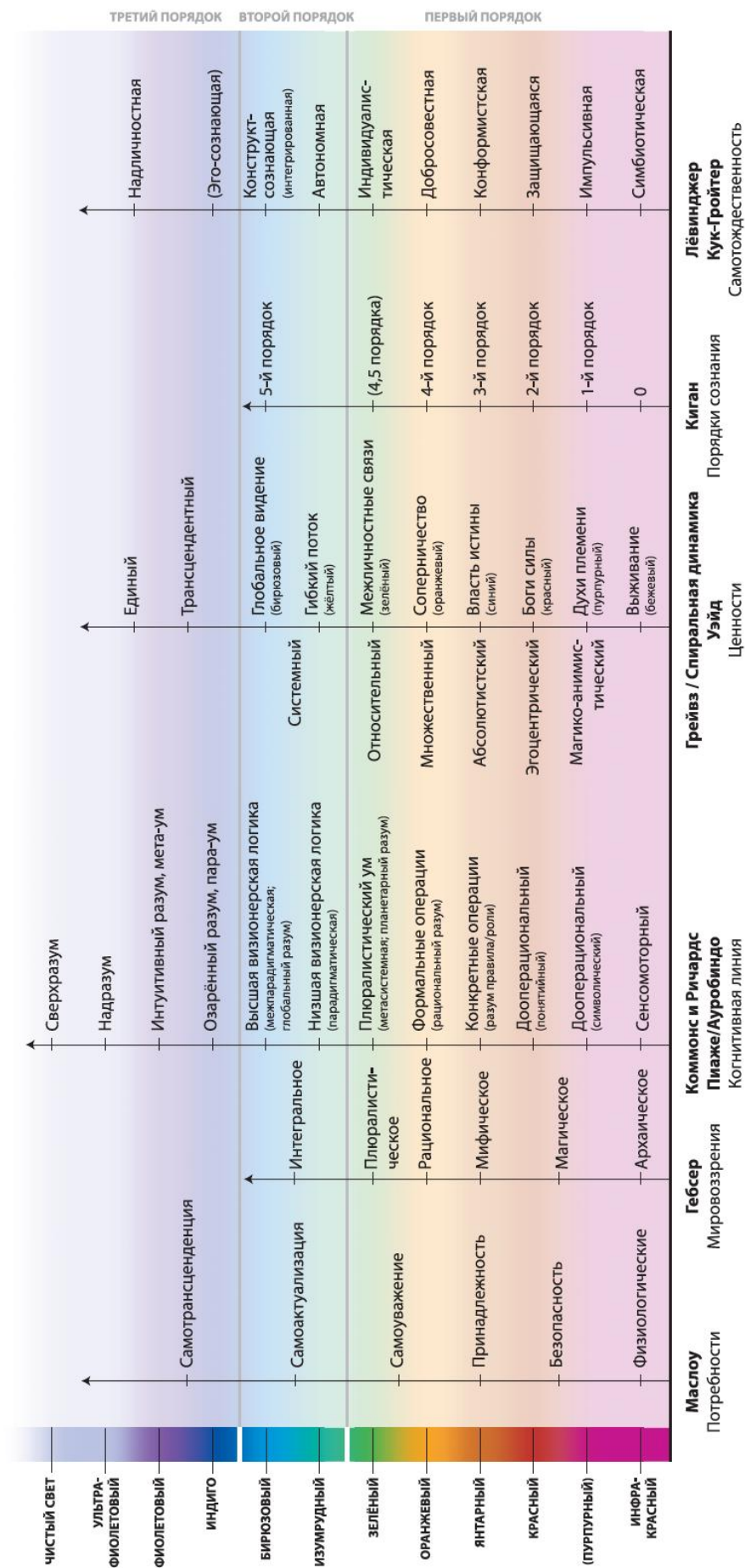

Рис. 4

Модель Спиральной динамики была успешно применена на практике для снижения социальной напряженности и преодоления общественно-политического кризиса в ЮАР в период апартеида [Бек, Кован 2010]. Изучение этого опыта, а также современные политологические исследования и наблюдения наводят нас на мысль, что российское общество сегодня находится в состоянии ценностного раскола. Более того, наша гипотеза заключается в том, что в русскоязычном информационном пространстве на момент 2023 г. одновременно сосуществуют несколько (как минимум, три) дискурсивных картин мира, которые можно классифицировать с точки зрения модели Спиральной динамики. Эти дискурсивные картины мира формируются информационным пространством, которое состоит из текстового контента (устного и письменного), производимого лидерами мнений (политиками, журналистами, политологами, блогерами, и другими публичными лицами) и публикуемого на площадках социальных сетей и видеохостингов, а также альтернативными СМИ (например, анонимными телеграм-каналами). И, если дискурсивные картины мира могут быть классифицированы с помощью Спиральной динамики с точки зрения социокультурных и ценностных факторов, то лидеры мнений, формирующие эти картины мира, могут быть также проанализированы как языковые личности с точки зрения психологии развития, т. е. моделей когнитивного, морального и эго-развития, описанными нами в начале статьи.

При сопоставлении описанных выше систем нетрудно заметить соответствия между уровнями в разных моделях развития: например, постконвенциональная мораль (стадия 5) в модели Кольберга соответствует уровню самоидентификации/эго «Индивидуалист» по Кук-Гройтер, а также, например, «зеленому» ценностному уровню по Д. Бэку и К. Ковану: именно эти соответствия и стали одной из основ интегрального подхода Кена Уилбера (рис. 4). Он приходит к выводу о том, что сознание человека представляет собой пространство развития разных линий, которое необязательно происходит равномерно: находясь на достаточно высоком уровне развития ценностей (например, «зеленом», который предполагает принятие прав меньшинств, борьбу за всеобщее благо), индивид может при этом обладать недостаточно высокоразвитым эго (например, быть Оппортунистом) — именно такие примеры можно наблюдать в случаях агрессивного общественного и политического активизма, например, когда борцы за права

животных обливают кислотой людей, одетых в мех, или эоактивисты занимаются вандализмом в музеях с целью привлечь внимание к проблемам изменения климата.

Интегральный подход, а именно использование модели AQAL и уровневых моделей психологии развития человека, позволяет проанализировать политический дискурс практически во всех измерениях: личностном (с применением когнитивных и психологических подходов к анализу языковой личности), культурном (с точки зрения ценностей и социокультурных установок, принятых в обществе) и социальном (с точки зрения институтов, социальных характеристик и отношений). На основе результатов такого анализа могут быть детализированы дискурсивные картины мира, формируемые и действующие в рамках информационного пространства.

По нашему мнению, интегральный подход может внести вклад в изучение концептов и фреймов, активно используемых политическим дискурсом. Одним из базовых концептов для политического дискурса является оппозиция «свой — чужой» или «мы — они» [Чудинов 2020; Балашова 2014; Галямина 2016]. В рамках исследования программ либеральной и коммунистической политических партий Л. В. Балашова выделяет следующие признаки концепта «свой»: приверженность идеологии (например, у коммунистов — идеям социализма и коммунизма, у либералов — идеалам демократии, идее соблюдения прав и свобод человека и так далее); ориентацию на определенную социальную группу (коммунисты — на рабочий класс, либералы — на интеллигенцию и средний класс, а также на бизнес-сообщество и людей, готовых «брать на себя ответственность, на людей, их интеллект, свободу и частную инициативу») [Балашова 2014: 41]. «Чужой» для этих партий, как правило, определяется его принадлежностью к правящей партии и власти и имеет следующие черты: деструктивность, действия, направленные на разрушение экономики, социальной сферы, образования и т. д.; неспособность решить проблемы страны; существование узкой социальной прослойки, в интересах которой действует власть (олигархия, буржуазия и т. д.), что ведет к обнищанию народа. Представители власти, которым противопоставляют себя коммунисты и либералы, также имеют свои референты для концептов «свой» и «чужой». Согласно исследованию о динамике изменения референции оппозиции «мы — они» (мы рассматриваем ее частным случаем оппозиции «свой — чужой») в дискурсе президента

Владимира Путина [Галямина 2016], с 2000 по 2014 г. значение этих концептов двигалось от конкретного, частного к более широкому и общему. Так, в 2000 г. «мы» относилось к «правительство», в 2006 — «власть», в 2012 — «страна», в 2014 — «нация» [Галямина 2016: 161]. Сегодня, в 2023 г. мы видим укрепление этой динамики, которое подтверждается как дискурсом президента, так и заявлениями представителей власти: «Есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России» (В. Володин, спикер Государственной думы). «Они» (или «чужой») относилось к «силы с геополитическими целями», «боевики-фундаменталисты» (2000), «США», «неонацисты», «исламские фундаменталисты», «наследники 90-х» (2006), «США», «националисты-экстремисты», «непримиримая оппозиция из 90-х» (2012), «США», «Запад в целом», «сепаратисты и террористы», «пятая колонна» (2014) [Галямина 2016: 164]. Сегодня можно с уверенностью сказать, что «США», «коллективный Запад», «неонацисты» и «пятая колонна» являются доминирующими значениями концепта «чужой» во властном дискурсе.

На сегодняшний день, с развитием информационных технологий и новых форм коммуникации (в частности, *YouTube* и *Telegram*), мы можем наблюдать довольно пестрое и разнообразное информационное пространство, в рамках которого существует несколько дискурсивных картин мира. Доминирующая дискурсивная картина мира, поддерживаемая официальной властью, может быть охарактеризована в терминах Спиральной динамики как «синяя» — абсолютистская, приоритетами которой являются патриотизм, консерватизм, традиционные семейные ценности, религиозные догматы, вера в верховенство закона, порядка и беспрекословное подчинение правилам. Именно этот психосоциальный уровень в плане развития эго соответствует стадии 3 (по Левинджер) — она же «Дипломат» (по Кук-Гройтер) — самоидентификация индивида происходит через группу, а противопоставление «свой — чужой» несет значение «принадлежащий/не принадлежащий к группе». В случае «синей» ценностной системы такой группой выступает народ, нация. Соответственно, в такой картине мира «свои»/«мы» — это часть народа, люди, действующие ему во благо, а «чужие»/«они» — враги (априори не часть народа и желающие нам зла) или предатели (отколовшиеся от «нас» и действующие против). Такая картина мира транслируется и поддерживается медийными личностями, работающими на федеральных телеканалах либо в других медиа (телеграм-

каналах), но позиционирующими себя как «патриоты». *«Наш народ патриотичен, наш народ умен, и наш народ внимателен. И если кто-то пытается дискредитировать верховного главнокомандующего, то я им это активно не советую делать», «Мы видим как у нас две стороны: одна сторона пошла и их провожают как настоящих героев на народную войну, а вторые трусливо выясняют, куда и как купить билеты»* (Владимир Соловьев. Программа «Воскресный вечер» от 25.09.2022), *«Каждый <...>, кто хочет быть нейтральным <...> будь нейтральным в Тбилиси. А в России — или ты за Россию, или пошел <...> отсюда»* (Дмитрий Бамберг, рэп-исполнитель), *«Как можно не пускать на концерт людей с российскими флагами? Совсем озверели? В какой стране вы живёте? Хотите быть против русской армии и зарабатывать в России? Гнать таких надо пинками по жопе»* (Василий Голованов, журналист, телеграм-канал «ГОЛОВАНОВ», публикация от 20.05.2023).

В рамках «оранжевой» индивидуалистской картины мира, приоритеты которой сосредоточены на личном успехе, а взгляды формируются уже не исходя из непреложных догм, а эмпирическим, рациональным, аналитическим путем, «свой»/«мы» и «чужой»/«они» будут иными, нежели чем в «синей». Человек, придерживающийся таких ценностей, судит о других не по их принадлежности к нации, народу, религии, и не по «верности» государственной идее, а по критерию, заключающемуся в степени рациональности, разумности и, наиболее важно, образованности. Такие люди, как правило, предпочитают не относить себя ни к какой общности, отделяя себя от всевозможных групп, декларируя свою независимость и желание быть «над схваткой», смотря на нее с рациональных позиций. С точки зрения самоидентификации, эти ценности соответствуют уровням эго 3/4 (*Самоосознающая стадия* по Левинджер, *Эксперт* по Кук-Гройтер) и 4 (*Добросовестная стадия* по Левинджер, *Рационалист* по Кук-Гройтер). Если Эксперт только начинает приобретать способность к объективному взгляду и перспективе третьего лица, то Рационалист не только старается смотреть на вещи со стороны, он способен и к самокритике, скепсису, развитию, при этом осознавая важность социальных связей. Со стороны, для окружающих Эксперт/Рационалист часто выглядит эгоистичным, заботящимся лишь о собственной выгоде и даже продажным. В современном информационном пространстве к носителям таких ценностей и самоидентифи-

кации можно отнести К. А. Собчак и А. А. Венедиктова. *«Я читаю: „эти дебилы идут на убой“, чё вы хотите. Тогда они будут убивать вас, вы их называете дебилами»; «Надо выходить за себя, страна это люди, они не за Путина должны выходить и не за Навального должны выходить, они за себя должны выходить <...>. Да, они вышли за себя, они вышли под дубинки и вышли под пять уголовных административных статей за себя»; «Конечно, надо за себя, и вся проблема в том, что у нас государство говорит „ты про себя забудь и положил свою жизнь на алтарь отечества“, а как же за себя? Ну правильно, за себя, так и должно быть, люди должны жить за себя, за свою семью, за своих друзей, за свое комьюнити, за свое государство потом, но потом, сначала за себя» (А. А. Венедиктов (иностранный агент), эфир программы «Утренний разворот» от 23.09.2022 на YouTube-канале «Живой гвоздь»); «...Читаю сегодня провластные, проэзшские, проплаченные разной степени влиятельности медийщиками и медийщиками, каналы ... думаю о том, насколько люди невежественны, плохо образованы, плохо воспитаны, плохо ориентируются в системе „добро / зло“ и „искусство / не искусство“ (что, впрочем, опять же про плохое образование, плохую начитанность, плохую насмотренность) ... Да, кто-то — темень. Кому-то методичку спустили. Я не знаю, мне без разницы...» (К. А. Собчак, телеграм-канал «Кровавая барыня», публикация от 05.05.2023). На примере цитат обоих журналистов мы видим явное отражение ценности индивидуального выбора «выходить за себя», а также образования, интеллекта и рационального подхода «люди невежественны, плохо образованы», «да, кто-то — темень», «они будут убивать вас, вы их называете дебилами». Таким образом, мы видим, что в данной картине мира, условно «оранжевой», «свой»/«мы» означает «рациональный», «разумный», «образованный», «склонный к анализу», а «чужой»/«они» — «невежественный», «недалекий», «нерациональный», «ограниченный». Кроме того, как правило, «они» относится либо к власти в целом, либо к ее «силовому» блоку (ФСБ, полиции, спецслужбам).*

«Зеленая» дискурсивная картина мира подразумевает преобладание таких ценностей, как плюрализм, права человека, эгалитаризм, сострадание и толерантность. На этом ценностном уровне люди склонны идентифицировать себя не через конкретную этническую, религиозную или территориальную группу, а самоотождествляться со

всеми формами жизни, особенно угнетаемыми: именно поэтому на этом уровне возникают такие явления, как борьба за права сексуальных меньшинств, феминизм, экологизм, борьба за этическое отношение к животным. Также этому уровню присущи отвержение иерархий и борьба против дискриминации и притеснения. В современном русскоязычном информационном пространстве такие ценности транслируют СМИ с условно «ультралиберальными» взглядами, например, издание DOXA и некоторые отдельные активисты и журналисты. Так, например, одним из лозунгов протестов в январе 2021 г. в поддержку А. Навального (в 2022 г. общественный деятель был признан террористом и экстремистом на территории РФ) был «им не победить молодость»: *«Им не победить молодость — Обращение редакции DOXA к студентам и школьникам <...> Университеты, колледжи и школы запугивают студентов и школьников, угрожая им отчислением и другими санкциями. Мы требуем прекратить разрушать образование, которое нашему поколению еще предстоит восстанавливать. Власть объявила войну молодости, но молодость — это мы. И мы обязательно победим» (телеграм-канал «DOXA», публикация от 23.01.2021); «Мне тоже больно читать „Россия NN раз обстреляла украинский город N“, потому что я — часть этой страны. Но не я стреляла, не я отдавала приказы, не я голосовала за Путина. Будь моя воля, никаких обстрелов не было бы никогда, а Крым не был бы аннексирован. Но я тоже несу ответственность» (телеграм-канал «DOXA», публикация от 02.03.2023); «Неизвестно, что будет, если в Конституцию внесут гомофобные поправки. Это лишит и без того невидимых в России людей шанса на признание»; «Поэтому я голосую против поправок. Против лишения людей их универсальных человеческих прав. И советую всем равнодушным сделать то же самое. Наша позиция должна быть видна. Давайте уже покажем властным мужчинам там наверху, что нет значит нет»; «Законопроект о приравнивании феминизма к экстремизму пообещал единокорос Олег Матвейчев <...> По словам депутата, „практически все лидеры феминистских сообществ в России“ высказались против „специальной военной операции“. Ну сорян, что женщины в политику полезли. Ведь в логике „традиционных ценностей“ мы же только рожаем без остановки, не забывая по завету Дегтярева „любить родину, мужа и президента“» (телеграм-канал «Лиза Лазерсон»).*

Как видим, в данных примерах прослеживается идея о «нас»/«своих» как «прогрессивных», «тех, за кем будущее» (лозунг «*им не победить молодость*» транслирует именно этот смысл, а не буквальное, поколенческое значение), «свободных», «гуманистических», «защищающих права человека», а о «них»/«чужих» как о «притесняющих», «ультра-консервативных», «патриархальных», «тянущих страну и общество в дремучее прошлое, а не в светлое прогрессивное будущее».

Учитывая вышесказанное, мы можем допустить, что интегральный подход обладает высоким потенциалом применения для исследования современного политического медиадискурса в части типологизации дискурсивных картин мира, формируемых и распространяемых лидерами мнений в рамках широкого русскоязычного информационного пространства, а также выявления разнобразия ценностных ориентаций и установок, транслируемых ими с помощью различных дискурсивных практик и лингвистических приемов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова, Л. В. Реализация концептов «свой — чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 1 (47). — С. 40–50.
2. Баранов, Н. А. Основные направления идеологического дискурса в современной России / Н. А. Баранов. — Текст : непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2012. — С. 19–34.
3. Бек, Д. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями / Дон Бек, Крис Кован ; [пер. с англ. И. Фрейман, П. Миронов]. — Санкт-Петербург : Best Бизнес Букс, 2010. — 422 с. — Текст : непосредственный.
4. Бек, Д. Спиральная динамика на практике: модель развития личности, организации и человечества : пер. с англ. / Дон Бек, Тедди Ларсен, Сергей Солонин [и др.]. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 382 с. — Текст : непосредственный.
5. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. — Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. — 240 с. — Текст : непосредственный.
6. Вахтин, Н. «Синдром публичной немоты». История и современные практики публичных дебатов в России / Н. Вахтин, Б. Фирсов. — Москва : Новое литературное обозрение, 2017. — 422 с. — Текст : непосредственный.
7. Галямина, Ю. Е. Мы — они: как в дискурсе Владимира Путина разных лет конструируется идентичность / Ю. Е. Галямина. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2016. — № 3. — С. 152–167.
8. Дединкин, А. Л. Способы вербализации понятия «экстремизм» в гуманитарных науках: интегративный подход / А. Л. Дединкин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 122–130.
9. Денисенко, М. Г. Энциклопедический дискурс интеллектуального туризма: интегральный подход : дис. ... канд. филол. наук / Денисенко М. Г. — Челябинск, 2021. — 208 с. — Текст : непосредственный.
10. Рясина, М. А. Стратегии политического медиадискурса : дис. ... канд. филол. наук / Рясина М. А. — [Б. м.], 2013. — 186 с. — Текст : непосредственный.
11. Серно, П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций / П. Серно ; пер. с французского В. И. Селиванова. — Текст : непосредственный // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. — Москва : Прогресс, 1999. — С. 337–383.
12. Силкина, О. М. Структура научной аннотации: интегральная модель (на материале английского, немецкого и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Силкина О. М. — Челябинск, 2021. — 285 с. — Текст : непосредственный.
13. Уилбер, К. Краткая история всего / Кен Уилбер ; пер. с англ. Е. Пустошкина ; [науч. ред. А. Нариньяни]. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 448 с. — Текст : непосредственный.
14. Уилбер, К. Око духа: интегральное видение для слегка свихнувшегося мира / К. Уилбер ; пер. с англ. В. Самойлова под ред. А. Киселева. — Москва : Издательство АСТ : [и др.], 2002. — 476 с. — Текст : непосредственный.
15. Хомутова, Т. Н. Научный текст: теоретические основы интегрального подхода : дис. ... д-ра филол. наук / Хомутова Т. Н. — [Б. м.], 2010. — 496 с. — Текст : непосредственный.
16. Чудинов, А. Н. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. Н. Чудинов. — Москва : Флинта, 2012. — 256 с. — Текст : непосредственный.
17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Е. И. Шейгал. — Волгоград : Перемена, 2000. — 367 с. — Текст : непосредственный.
18. Commons, M. L. Using SAFMEDS and direct instruction to teach the model of hierarchical complexity / M. L. Commons, D. Crone-Todd, S. J. Chen. — Text : unmediated // The Behavior Analyst Today. — No 14. — Iss. 1-2. — P. 31–45.
19. Cook-Greuter, S. Ego Development: A Full-Spectrum Theory Of Vertical Growth And Meaning Making / S. Cook-Greuter. — [S. l.], 2014. — 118 p. — Text : unmediated.
20. Green, D. The Language of Politics in America: Shaping the Political Consciousness from McKinley to Reagan / D. Green. — Ithaca : [s. n.], 2012. — 304 p. — Text : unmediated.
21. Hofstede, G. Culture's consequences: International differences in work-related values / G. Hofstede. — Beverly Hills, CA : Sage, 1980. — 624 p. — Text : unmediated.
22. Kohlberg, L. Moral Stages: A Current Formulation and a Response to Critics / L. Kohlberg. — [S. l.] : S. Karger, 1983. — 180 p. — Text : unmediated.
23. Loevinger, J. Ego Development: Conceptions and Theories / J. Loevinger. — [S. l.] : Jossey-Bass, 1976. — 542 p. — Text : unmediated.
24. Piaget, Jean. L'épistémologie des relations interdisciplinaires / Jean Piaget. — Text : unmediated // L'interdisciplinarité: problèmes d'enseignement et de recherche dans les universités / Léo Apostel [et al.]. — Paris : OCDE, 1972. — P. 131–144.

REFERENCES

1. Balashova, L. V. (2014). Realizatsiya kontseptov «svoiy — chuzhoy» v rossiyskom politicheskom diskurse nachala XXI v. [Implementation of the Concepts “Friend or Foe” in Russian Political Discourse in the Beginning of XXI Century]. *Political Linguistics*, 1(47), 40–50. (In Russ.)
2. Baranov, N. A. (2012). Osnovnye napravleniya ideologicheskogo diskursa v sovremennoy Rossii [The main directions of ideological discourse in modern Russia]. In *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [pp. 19–34]. (In Russ.)
3. Bek, D., & Kovan, K. (2010). *Spiral'naya dinamika: upravlyaya tsennostyami, liderstvom i izmeneniyami* [Spiral Dynamics: Managing Values, Leadership, and Change] (Transl. from English I. Freyman, P. Mironov). St. Petersburg: Best Biznes Buks, 422 p. (In Russ.)
4. Bek, D., Larsen, T., & Solonin, S. (2019). *Spiral'naya dinamika na praktike: model' razvitiya lichnosti, organizatsii i che-lovechestva* [Spiral dynamics in practice: a model for the development of personality, organization and humanity] (Transl. from English). Moscow: Al'pina Publisher, 382 p. (In Russ.)
5. Baudrillard, J. (2015). *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and simulations]. Moscow: Izdatel'skiy dom «POSTUM», 240 p. (In Russ.)
6. Vakhtin, N., & Firsov, B. (2017). «*Sindrom publichnoy nemoty*». *Istoriya i sovremnyye praktiki publichnykh debatov v Rossii* [“Public Silence Syndrome”. History and modern practices of public debates in Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 422 p. (In Russ.)
7. Galyamina, Yu. E. (2016). *My — oni: kak v diskurse Vladimira Putina raznykh let konstruiroetsya identichnost'* [We —

They: how identity is constructed in the discourse of Vladimir Putin in different years]. *Politicheskaya nauka*, 3, 152–167. (In Russ.)

8. Dedinkin, A. L. (2022). Sposoby verbalizatsii ponyatiya «ekstremizm» v gumanitarnykh naukakh: integrativnyy podkhod [Methods of Verbalization of the Concept of “Extremism” in the Humanities: An Integrative Approach]. *Political Linguistics*, 4(94), 122–130. (In Russ.)

9. Denisenko, M. G. (2021). *Entsiklopedicheskiy diskurs intellektual'nogo turizma: integral'nyy podkhod* [Encyclopedic discourse of intellectual tourism: an integral approach] [Diss. of Cand. of Philology]. Chelyabinsk, 208 p. (In Russ.)

10. Ryasina, M. A. (2013). *Strategii politicheskogo media-diskursa* [Strategies of political media discourse] [Dis. of Cand. of Philology]. 186 p. (In Russ.)

11. Serio, P. (1999). Russkiy yazyk i analiz sovetskogo politicheskogo diskursa: analiz nominalizatsiy [Russian language and analysis of Soviet political discourse: analysis of nominalizations] (Transl. from French by V. I. Selivanov). In *Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* (pp. 337–383). Moscow: Progress. (In Russ.)

12. Silkina, O. M. (2021). *Struktura nauchnoy annotatsii: integral'naya model' (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov)* [The structure of a scientific abstract: an integral model (on the material of English, German and Russian languages)] [Dis. of Cand. of Philology]. Chelyabinsk, 285 p. (In Russ.)

13. Wilber, K. (2019). *Kratkaya istoriya vsego* [A Brief History of Everything] (Transl. from English by E. Pustoshkin; scientific ed. A. Narin'yan). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 448 p. (In Russ.)

14. Wilber, K. (2002). *Oko dukha: integral'noe videnie dlya slegka svikhnuvshegosya mira* [The Eye of the Spirit: An Integral

Vision for a Slightly Crazy World] (Transl. from English by V. Samoylov under editorship by A. Kiselev). Moscow: AST Publ. (et al.), 476 p. (In Russ.)

15. Khomutova, T. N. (2010). *Nauchnyy tekst: teoreticheskie osnovy integral'nogo podkhoda* [Scientific text: theoretical foundations of the integral approach] [Dis. of Dr of Philology]. 496 p. (In Russ.)

16. Chudinov, A. N. (2012). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta, 256 p. (In Russ.)

17. Sheygal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Monograph]. Volgograd: Pe-remena, 367 p. (In Russ.)

18. Commons, M. L., Crone-Todd, D., & Chen, S. J. (2014). Using SAFMEDS and direct instruction to teach the model of hierarchical complexity. *The Behavior Analyst Today*, 14(1-2), 31–45.

19. Cook-Greuter, S. (2014). *Ego Development: A Full-Spectrum Theory Of Vertical Growth And Meaning Making*, 118 p.

20. Green, D. (2012). *The Language of Politics in America: Shaping the Political Consciousness from McKinley to Reagan*. Ithaca, 304 p.

21. Hofstede, G. (1980). *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Beverly Hills, CA: Sage, 624 p.

22. Kohlberg, L. (1983). *Moral Stages: A Current Formulation and a Response to Critics*. S. Karger, 180 p.

23. Loevinger, J. (1976). *Ego Development: Conceptions and Theories*. Jossey-Bass, 542 p.

24. Piaget, Jean (1972). L'épistémologie des relations interdisciplinaires. In *L'interdisciplinarité: problèmes d'enseignement et de recherche dans les universités* (pp. 131–144). Paris: OCDE.